

**ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ТАИНСТВА БРАКА
ПО СТАРОПЕЧАТНЫМ ПРАВОСЛАВНЫМ
БЕЛОРУССКИМ ТРЕБНИКАМ XVII-XVIII вв.
И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ**

*Иерей Александр Гречишников
(Минск)*

Брак в жизни человека является одним из важнейших событий, по учению Церкви, в браке человек обретает свою целостность. Объяснение этому мы находим в книге Бытия. Творение человека отличается от других дней творения тем, что Господь не выразил сразу удовлетворения – «что это хорошо» (Быт. 1:10, 12, 18, 21, 25) – но, напротив, сказал: «не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Для восполнения человека Бог создал Адаму жену из взятого у него ребра (Быт. 2:22–23), и они – «уже не двое, но одна плоть»

(Быт. 2:24; Мф. 19:6; Мк. 10:8). Под словами «одна плоть» необходимо понимать и единение душ, поскольку тело не может существовать без души. Таким образом, еще в раю, после сотворения людей Бог даровал им единственную и совершенную форму сосуществования – брак. Апостол Павел сравнивает брак с таинственным союзом Христа и Церкви, называя его «тайной великой» (Еф. 5:32). Образ брачного пирса Господь Иисус Христос использует для уподобления Царствия Небесного, и первым чудом, которое Он совершил в Своем земном служении, было претворение воды в вино на брачном пире в Кане Галилейской (Ин. 2:1-11), которое понимается Церковью как благословение брака. Хотя грехопадение, омрачив человеческую природу, вместе с тем исказило и райское понимание союза мужчины и женщины, все же о человеческой природе всегда сохранялась память о его высоком значении. Это выражалось в тех обрядах и традициях, связанных с заключением брака, которые существуют у разных – даже языческих – народов. Можно сказать, что Таинство Брака является единственным из всех церковных таинств, на чинопоследование которого в значительной степени повлияли как дохристианские – иудейские, так и нехристианские – языческие – традиции и обычаи. При этом надо заметить, что, в сравнении с другими церковными таинствами, чинопоследование таинства Брака формировалось не так стремительно.

Дошедшие до нас источники о жизни ранней Церкви практически не предоставляют свидетельств о том, каким образом происходило бракосочетание первых христиан. Как римские граждане, они вступали в брак по гражданским законам государства, согласно которым брак – это соглашение, договор между свободными сторонами, а потому брак между рабами мог считаться только сожителемством [2, с. 661]. Но при этом церковь всячески ограждала высокое понятие брака канонами, регулируемыми не только юридические, но и нравственные его аспекты. Литургическая же сторона брака заключалась

главным образом в том, что брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией [7, с. 5]. Причем Евхаристия была важнейшим моментом, поскольку христиане стремились к тому, чтобы, по слову святого Игнатия Богоносца, «брак был о Господе, а не по похоти» [9, с. 348]. Как замечает исследователь Петр Малков, многие века «никаких других литургийных особенностей, кроме самого Причастия (сохранявшегося в практике Венчания вплоть до XVI ст.), у чина в те времена не было. Литургийные же черты начинают появляться в чинопоследовании Таинства Брака лишь с XI в., что в конечном итоге привело в том числе и к появлению так называемых Венчальных Литургий» [6, с. 162].

Согласно византийским Евхологиям VIII–XII вв, чинопоследование брака состояло из двух частей – обручения и венчания, имеющих общее название: «Чин (или чины – как в Евхологии кардинала Виссариона) бываемых на обручение царей и прочих» [8, с. 191]. Вероятно, поэтому многие исследователи считают, что Таинство Венчания всего вошло в жизнь Церкви только благодаря примеру бракосочетания византийских императоров и высокопоставленных чиновников [2, с. 662] и стало обязательным только к концу XI в. [1, с. 293]. До этого времени о Венчании говорится только как об обряде.

В константинопольском Евхологии XI в. чинопоследование обручения, близкое по своему составу к современному, состоит из: ектении, двух священнических молитв, обмена кольцами и соединения рук брачующихся. Это священнодействие совершалось перед царскими вратами и после него брачующиеся исходили из храма. Чин венчания имеет такое последование: торжественный вход брачующихся в храм с пением Псалма 127 «Блажени вси боящиеся Господа»; ектения и священническая молитва (соответствующая молитве 3-ей современного чина); возложение венцов, сопровождающееся особой формулой, затем – соединение рук брачующихся; главоприклоненная молитва (совпадающая с современной 4-й молитвой), пение

«Отче наш» и причащение Преждеосвященных Даров. Затем совершалась молитва над чашей вина (современная 5-я молитва), распятие совместной чаши брачующимися и отпуст, после которого они исходили из храма [8, с. 191].

В таком виде таинство Брака пришло и на Русь, однако долгое время оно совершалось, по преимуществу, лишь среди знати. Дело в том, что принятие христианства на Руси происходило «сверху», по воле князя, часто без должной катехизации населения. Да и народ не мог в одночасье отречься от многовековой культуры предков, а потому многие элементы обрядовой жизни в народной среде существовали отдельно от церковных, и языческие обычаи были сильны, а некоторые из них сохранились и до наших дней. Что касается территории современной Беларуси, то уже в конце XIII – начале XIV вв. она вошла в состав Великого Княжества Литовского. По мнению церковного историка о. Феодора Кривоноса: «Политическое господство в ВКЛ язычников явилось главной причиной упадка церковной жизни в западнорусских землях» [5, с. 37]. После заключения князем Ягайло Кривской унии 1386 г. началось насаждение римо-католицизма, что сильно ухудшило положение Православной церкви. Это положение еще более усугубилось после разделения Русской церкви на две митрополии в XV в. и особенно после Брестской церковной унии с Римом 1596 г. Но, тем не менее, в этих жестких условиях политического и религиозного гнета Православная Церковь продолжала свою просветительскую деятельность, о которой свидетельствует тот факт, что основная печатная церковная литература была православной.

В XVII–XVIII вв. было напечатано несколько Требников, тираж которых, к сожалению, неизвестен. Инициатором издания выступило православное братство Виленских мучеников при Свято-Духом монастыре Вильни. Несомненно, были и другие издания. Требник, как одна из необходимейших в церковной практике книг, издавался

в 1617, 1621, 1624, 1638, 1640–41, 1697, 1736, 1737, 1739, 1744, 1760 и 1766 гг. Исследователь издания старопечатных белорусских требников епископ Антоний (Доронин) указывает в своей диссертации, что: «На сегодняшний день сводный каталог «Книга Белоруссии» насчитывает десять изданий белорусского Требника XVII–XVIII вв. Еще шесть изданий значатся в рабочем каталоге Отдела редкой книги РНБ» [3, с. 56].

Содержащиеся в этих Требниках чинопоследования Таинства Брака, в целом, очень схожи с современными. Хотя, конечно, существует и ряд отличий.

В первом издании белорусского Требника, который печатался в униатской типографии Леона Мамонича усилиями Виленского православного братства в 1617 году, чинопоследования, касающиеся Брака, занимают 10–12 порядковые места: «Последование бываемо обручению» [10, л. 45а – 49б], «Чин венчанию» [10, л. 50а – 63б], включающий в себя также две молитвы «на раздрешение венцев во осмый день» [10, л. 62б – 63б], и «Последование на двобрачныя» [10, л. 64а – 67б]. В современном Требнике последовательность такая же, кроме Чина о двобрачных.

Чинопоследование Обручения имеет такие отличия от современного. Так, в Великой ектении присутствует возглас, отражающий исторические обстоятельства того времени: «О Архиепископе нашем честнаго его презвитерстве, еже о Христе диаконства, и всего причта и люде, Господу помолимся» [10, л. 46б]. Возглас же «О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся» отсутствует.

Сам акт Обручения имеет отличительные нюансы. Для наглядности приведу полный текст:

«Таже приемъ священникъ перстень, преподаетъ первее мужеву златый, посемъ сребреный жене, и дая мужеву, глаголетъ: Обручають рабъ Божий, имярекъ, рабу Божию, имярекъ, въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки векомъ, аминь.»

Посемъ, и жене глаголетъ: Обручаетъ раба Божия, имярекъ, раба Божияго, имярекъ, въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и въ веки векомъ, аминь. И егда речетъ коемуждо, трижды творитъ крестъ съ перстемъ на главахъ ихъ, и полагаетъ я на десныхъ ихъ перстахъ. Посемъ изменяетъ перстены новобрачныхъ, сродникъ или другу женихову» [10, лл. 47б – 48а].

Здесь мы видим, что слова священника на Обручение имеют законченную форму, то есть, возглас дополняется словами «ныне и присно и въ веки векомъ», что не соответствует современной практике: «Обручается раба Божия, имярек, рабу Божию, имярек, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь» [12, с. 117–118]. В Требнике 1617 г. кольца жениху и невесте может менять родственник или друг жениха, в современной же практике – восприемник. Обращает на себя внимание и слово в самой формуле: «Обручает». Можно расценивать как жених обручает себе невесту, а невеста – жениха. В современной редакции стоит слово «Обручается», т.е. священником жених обручается невесте, как и невеста – жениху. Возможно, это разночтение вызвано влиянием католического учения о Таинстве брака, согласно которому сами брачующиеся и являются совершителями этого Таинства. В Катехизисе католической церкви говорится: «Согласно латинской традиции сами супруги как служители благодати Христовой взаимно преподают друг другу таинство Брака, выражая перед Церковью свое согласие. В традициях Восточных Церквей священники (епископы или пресвитеры) являются свидетелями обоюдного согласия супругов, но также для действительности таинства необходимо их благословение» [4, п. 1623, с. 389].

Чин Обручения Малого Требника 1640–1641 гг. так же имеет ряд отличий как от Требника 1617 г., так и от современного. В частности, это выражается в следующих моментах:

Великая ектения имеет дополнительные возгласы, которые отображают политические реалии Киевской митрополии Русской Православной Церкви в Речи Посполитой:

«О Преосвященном всея России Митрополите, имярек, или Епископе нашем, имярек, честнем его пресвитерстве, о Христе диаконстве, о всем причте, и о людех, Господу помолимся» [11, лл. 60а–61а]. Здесь под «митрополитом всея России» следует понимать митрополита Киевского, поскольку в Московском государстве Русская Православная Церковь учредила патриаршество в 1589 г. В 1620 г. была восстановлена православная Киевская митрополия, глава которой вновь стал носить титул Митрополита Киевского и всея Руси.

«О державном Государи нашем Великом К[нязе – Г.А.], имярек, и о Богохранимых князех наших, имярек, о всей палате и о воех его, Господу помолимся» [11, л. 61а] – правитель Речи Посполитой носил титул Король Польский и Великий Князь Литовский.

Отличием в чинопоследовании можно считать то, что после молитвы на обручение «Боже вечный иже разделенная събравъ въ единство...» [11, лл. 61а – 61б] отсутствуют возгласы священника «Миръ всемъ. Главы ваша Господеви приклоните». Также отсутствует указание об обмене колец между брачующимися и выпадает из структуры чина молитва «Господи Боже нашъ, иже отроку Патриарха Авраама съществовавъ в междоречие...».

Чинопоследование Венчания также имеет ряд отличий от современного.

Согласно Требнику 1640–41 гг, в самом начале чина дается подробное указание о том, что во время пения псалма 127: «Поставляет Священникъ хотящихъ венчатися предъ святымъ олтаремъ, и полагаеть венца два на святей трапезе, и прием кадило кадить жениха с невестою, и всехъ ту стоящихъ» [11, л. 62б]. В современном Требнике и Требнике 1617 г. совершается каждение только жениха и невесты. Внесение дополнения о каждении всех присутствующих может быть вызвано местной традицией.

В обоих Требниках – и 1617, и 1640–41 гг, – отсутствует начальный диалог между священником и молодыми об их желании всту-

пить в Брак. Это можно объяснить несколькими причинами. Как правило, венчание совершалось отдельно от обручения, которое уже являлось согласием на брак. Во-вторых, брак заключался в основном по воле родителей или опекунов, следовательно, личное согласие брачующихся не имело в глазах и общества, и закона существенного значения.

Сложно понять, почему в Требнике 1617 г. отсутствует возглас «Благословенно Царство...», хотя в Требнике 1640–41 гг. он, как и в современном чине, есть. Также опущен диалог перед чтением Апостола: «Вонмем. Мир всем. И духови твоему. Премудрость».

В Требнике 1640–41 гг. наблюдается следующее изменение структуры чина: молитва «Благословен еси Господи Боже наш, тайнаго и пречистаго брака Священнодейственниче...» занимает место молитвы «Господи Боже наш, иже спасительным своим смотрением...», которая в свою очередь «читается после молитвы «Отче наш». Также в молитве «Боже Пречистый, и всякая твари Създателю...» появляется прошение «венчай в любовь». Расширяется и самый важный момент венчания: возложение венцов на головы брачующихся, при перекрещивании их венцами поочередно, сопровождается такими словами священника: «Славою и честию венчал еси его (ее – соответственно – Г.А.), и положил еси на главе его венец от камене честнаго» [11, л. 66б]. Также принципиально важно отметить, что в данном чине перед тайносовершительной молитвой Венчания «Господи Боже наш, славою и честию венчалъ еси ихъ» священник соединяет руки брачующихся: «...вдаеть десную руку жены въ десницу мужевы, и благословляя обоихъ глаголетъ молитву сию: «Господи Боже наш, иже славою и честию венчал еси святыя своя мученики. Ты и ныне венчай рабы воя сия, имярекъ, венцемъ славы и чести, венцемъ мира, венцемъ веселия, во славу Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь» [11, л. 67а]. Подобные дополнения никак не меняют сути Таинства.

Изменения в Малом Требнике 1640–41 гг. коснулись и чтений их Священного Писания: вместо Прокимна «Положил еси на главах их венцы, от камней честных, живота просиша у тебе, и дал еси им» со стихом: «Яко даси ми благословение в век века, возвеселиши я радостию с лицом Твоим» здесь помещен Прокимен: «Славою и честью венчалъ еси ихъ» со стихом «Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли» [11, л. 67а]. Также вместо 230-го зачала Апостола, где читался отрывок из Первого послания апостола Павла к Коринфянам (стихи 7–14) «Братие, хошу убо да вси человецы будут якоже и аз...» [11, л. 67а–68а]. Стих после евангельского аллилуария «Ты Господи сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего, и во век» заменен на: «Жена твоя яко лоза плодovита во странах дому твоего. Стих: Сынове твои яко летораслии маслинныя, окрест трапезы твоя» [11, л. 68а]. Отсутствует указание о причащении из общей Чаши, а также молитвы «Боже, иже вся сътворивый крепостию своею...» и Отец и Сын и Дух Святой...». Интересно, что во время хождения вокруг аналоя вместо тропаря «Исаие, ликуй...» поется тропарь «Господи, Господи, призри с небесе и виждь, и посети виноградъ сей, и соверши его, его же насади десница твоя Господи», который в слегка измененной форме является возгласом архиерея на Божественной Литургии во время пения «Святой Боже...». Вместе с ним трижды поется стих: Сильно на земли будетъ семя его, родъ правыхъ благословиться» [11, л. 72б]. Оба старинных Требника содержат и несколько незначительных отличий в окончании чина Венчания.

Таким образом, мы видим некоторые разночтения в первых печатных белорусских Требниках, которые связаны с тем, что в рукописным литургическим книгам была присуща вариативность, связанная с отсутствием единого образца как первоосновы. Некоторые нюансы чинопоследований продиктованы подвижностью литургического творчества и влиянием местных традиций, но при этом они ни-

сколько не влияют на тайносовершительную суть священнодействия. Появление книгопечатания способствовало упорядочению и унификации чинопоследований Таинств и распространению их в пределах Русской Православной Церкви.

Источники и литература

1. Арранц, М. Избранные сочинения по Литургике : в 5 т. Т. 5. Введение в таинства Византийской традиции / Михаил Арранц SJ. – Рим-Москва: Институт теологии, философии и истории св. Фомы, 2006. – 567 с.
2. Венчание Брака / М.С. Желтов // Православная энциклопедия. – Т. 7. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – С. 661–668.
3. Доронин, Д. Белорусские Требники XVII – XVIII вв.: история и литургическое богословие : дис. ... канд. богословия (Машинопись) / Д. Доронин. – Жировичи, 2008. – 146 с.
4. Катехизис Католической Церкви. – М.: Духовная библиотека, 2002. – 815 с.
5. Кривонос, Ф. П., протоиерей. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Мн. : Врата, 2012. – 240 с.
6. Малков, П. Ю. Введение в литургическое предание: Таинства Православной Церкви / П. Ю. Малков. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2008. – 320 с.
7. Нефедов, Г. Ф., прот. Таинства и обряды Православной Церкви. Учебное пособие по Литургике / протоиерей Г. Нефедов. – М.: МП «ФОЛИУМ», 1992. – 196 с.
8. Пентковский, А. М. Чинопоследование таинства Брака в константинопольских Евхологиях XI–XII веков / А. М. Пентковский // Таинства Церкви : Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православ-

ной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах». – М., 2007. – С. 189–197.

9. Писания мужей апостольских. – Рига, 1994. – 671 с.

10. Требник («Молитвеник, или Требник»). – Вильно, типогр. Братская, 1617 г.

11. Требник. – Евье, типогр. Братская, 1640 – 1641.

12. Требникъ. Въ двухъ частяхъ. Часть первая. – Киев : Типография Киево-Печерския Успенския Лавры, 2009. – 847 с.